

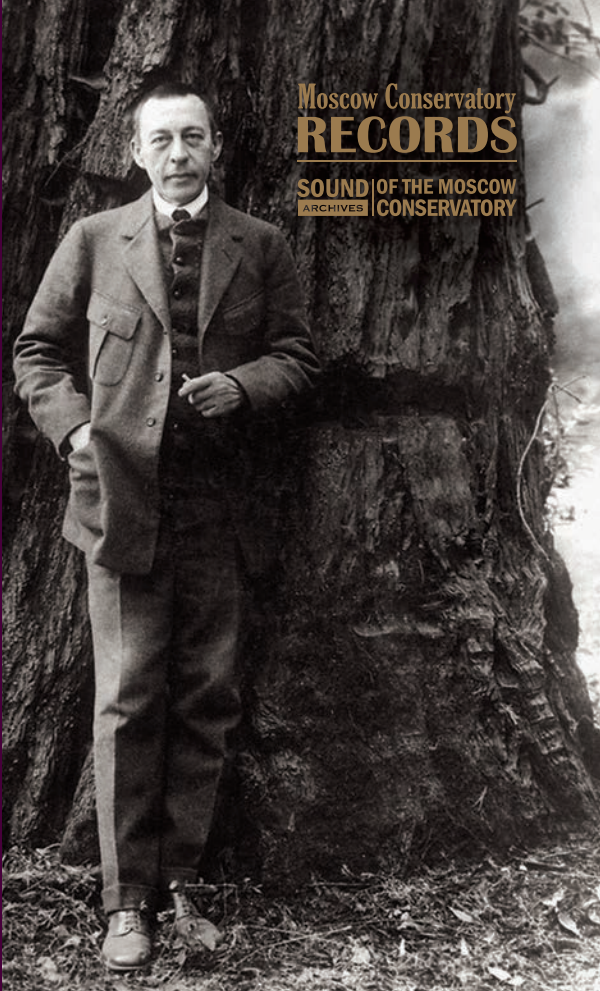
THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

SYMPHONY No. 1

State Academic
Evgeny Svetlanov
Symphony Orchestra
of Russia

Conductor
ALEXANDER LAZAREV

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES | CONSERVATORY

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Symphony No. 1 in D minor, Op. 13

1	1. Grave – Allegro ma non troppo	14.09
2	2. Allegro animato	9.02
3	3. Larghetto	9.37
4	4. Allegro con fuoco	12.34

State Academic Evgeny Svetlanov Symphony Orchestra of Russia
Conductor Alexander Lazarev

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
September 7, 2020

Sound director: Andrey Lebedev
Mastering: Ruslana Oreshnikova
Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory
All rights reserved

Conductor Alexander Lazarev
Дирижёр Александр Лазарев

Symphonic works constitute a significant part of Sergey Rachmaninov's rich legacy. They capture the composer's diverse, multi-leveled, and extensive ideas. Among the works of various genres from this sphere, there are three symphonies that are of unquestionable interest for professionals and a wide array of listeners.

Written in 1895, *Symphony No. 1 in D minor* summarizes the achievements of Rachmaninov's entire early period. This work is a classical four-movement cycle that reveals the principles of monothematism and variation.

The main theme that opens the work – brief, aphoristic, severe – is like an epigraph. It consists of two elements: the initial one with a triplet figure and the subsequent melodic phrase containing intonations that simultaneously refer to the archaic *znamenny* chant and the *Dies irae* sequence. This material permeates the entire texture of the symphony. The triplet motif appears in each movement, transforms and interacts with various themes. On the basis of the other element of the aphorism theme, the composer builds the main part of the first movement.

The side part represents the traditional transition into the sphere of light lyricism. Using a bright intonation of an augmented second and a whimsical rhythm after a wide motion, the expressive theme has some oriental flavor.

The development is of particular interest as it focuses on a number of ideas related to various aspects of composing style. Its abrupt beginning is noteworthy – it literally bursts into the development. After the dynamic “explosion,” fugato sets in and naturally creates an escalating effect.

The development also contains remarkable color scores. This is the *Maestoso* section with the “chimes” imitated by the orchestra, as well as the adjoining whole-tone bit. This section merges into the dynamicized reprise. The sound of the main part interacts with the thematic element of the epigraph. Like a sharp border between exposition and development, Rachmaninov also introduces a coda based on the material of the main part.

The second movement of the symphony is a scherzo notable for its ambiguity. The thematic material is mosaic – it comprises colors traditional for “magic” romantic scherzos, and expressive melodic turns, and dramatic impulses. In the middle section, the second element of the epigraph theme takes

on great importance. The melody that appears here is also noteworthy – at first, it occurs in the part of the violas and then, more convexly, two solo cellos. The graphic melodic line looks towards the bright graphic images of 20th century symphonism, in particular, Dmitri Shostakovich's works.

The lyrical third movement reveals close links with the preceding musical material. In addition to its triplet motif of the opening epigraph, the main theme is related to the side part of the first movement. Transparent poetic colors are emphasized by light orchestration that creates the impression of an almost chamber style. The exquisite melodic lines and the predominant use of "light" timbres constitute the appearance of the first section of the movement, which will be presented in a dynamicized form in the reprise. Apart from the expanded range and more compact texture, the theme is canonically developed between the solo pairs of violins and cellos. In the middle section, the color is darkened, low registers step in, and the brass group of instruments becomes active.

The finale of the symphony is a synthetic formulation. It incorporates the main thematic material of the piece. The genre principle – march and dance – plays a big part here. The solemn version of the introductory triplet element is followed by the theme based on the material of the main part of the first movement.

In terms of intonation, the side part is related to the previous lyrical themes of the symphony. It also contains echoes of Rachmaninov's early program works (for example, the symphonic poem Prince Rostislav) and recognizable turns from the lyrical pages of the mature period. This theme is at once presented in a climactic, almost ecstatic manner.

The development is indicated by the change in key, size, and tempo; the thematic material of the middle movements appears. The abundance of ostinato gives a special tense tone to the musical image.

There is no jubilant color in the reprise – its beginning is bleak. Emphasis is placed on the coda that comes after a significant rise and tom-tom strike. It opens with the sound of the triplet element of the epigraph theme and the melody that combines the intonations of the main and lyrical themes of the first movement and, as a result, of the entire derivative material. The symphony ends with the affirmation of the combination of the motif from the scherzo and the main theme of the work.

Rachmaninov's Symphony No. 1 is distinguished by the integrity of the idea, which was influenced by his teacher Sergey Taneyev and manifested in the use of the principle of monothematism and polyphonic methods of development. It also captures the features coming from Tchaikovsky's mature symphonism – the primacy of procedurality, striving for climaxes, and unity of form. At the same time, the composer's own experience is clearly felt in programmatic, pictorial symphonism. Hence, the vivid images, pictorialism, colors, almost theatrically embossed themes. These features directly correspond with the characteristics of the era at the turn of the 19th century – the era of Art Nouveau that was manifesting itself in Rachmaninov's creative field more and more convincingly.

Although the composer put a lot of effort into this profound and large-scale idea, the fate of the work was difficult. Performed for the first time on March 15, 1897 under the baton of Alexander Glazunov, the symphony was received extremely negatively. It was only after the composer's death that it was rethought and took its rightful place among Rachmaninov's works.

This release presents a recording from the concert of the State Academic Evgeny Svetlanov Symphony Orchestra of Russia conducted by Alexander Lazarev, which took place on September 7, 2020 at the Grand Hall of the Conservatory.

Elena Potyarkina

Симфоническое творчество составляет значительную область богатейшего наследия С.В. Рахманинова. В ней отразилось все многообразие, многоуровневость и размах идей композитора. Среди принадлежащих данной сфере сочинений различных жанров значатся три симфонии, представляющих несомненный интерес как для профессионалов, так и для самого широкого круга слушателей.

Первая симфония ре минор, написанная в 1895 году, суммирует достижения всего раннего периода творчества С.В. Рахманинова. Данное произведение представляет собой классический четырёхчастный цикл, в котором проявляются принципы монотематизма и вариационности.

Открывающая произведение главная тема – краткая, афористичная, суровая – подобна эпиграфу. Она состоит из двух элементов: начального с триольной фигурой и последующей мелодической фразы, содержащей в себе интонации, одновременно отсылающие к архаике знаменного распева и секвенции *Dies Irae*. Данный материал пронизывает всю ткань симфонии. Триольный мотив появляется в каждой части, трансформируясь и вступая во взаимодействие с различными темами. На основе второго элемента темы-афоризма выстраивается главная партия первой части.

Побочная партия представляет традиционный переход в сферу светлой лирики. Выразительная тема с использованием яркой интонации увеличенной секунды и прихотливый ритм после широкого хода имеет некоторый ориентальный оттенок.

Большой интерес представляет разработка, в которой сосредоточен целый ряд идей, связанных с различными аспектами композиторского письма. Обращает на себя внимание её резкое начало, буквально врывающееся в ход развития. После динамического «взрыва» начинается фугато, естественным образом создающее эффект нагнетания.

Разработка содержит и примечательные колористические решения. Это – раздел *Maestoso* с «перезвонами», создаваемыми оркестровыми средствами, а также примыкающий к нему целотоновый эпизод. Данный раздел вливается в динамизированную репризу. Звучание главной партии взаимодействует с тематическим элементом эпиграфа. Подобно резкой границе экспозиции и разработки Рахманинов вводит и коду, основанную на материале главной партии.

Вторая часть симфонии – скерцо, примечательное своей многозначностью. Тематический материал мозаичен, в нём – и традиционные для «волшебных» романтических скерцо краски, и выразительные мелодические обороты, и драматические импульсы. В среднем разделе большое значение обретает второй элемент темы-эпиграфа. Обращает на себя внимание и появляющаяся здесь мелодия, проходящая сначала в партии альтов и затем, более выпукло – у двух виолончелей *solo*. Графичная мелодическая линия смотрит в сторону ярких графичных образов симфонизма XX века, в частности, творчества Д.Д. Шостаковича.

Лирическая третья часть обнаруживает тесные связи с предшествующим музыкальным материалом. Помимо открывающего её триольного мотива эпиграфа, основная тема родственна побочной партии первой части. Прозрачные поэтичные краски подчеркнуты лёгкой оркестровкой, создающей впечатление почти камерного письма. Изысканные мелодические линии, преимущественное использование «лёгких» тембров – это облик первого раздела части, который в репризе будет представлен в динамизированном виде. Помимо расширения диапазона, уплотнения фактуры, тема проводится каноном между солирующими парами скрипок и виолончелей. В среднем разделе колорит омрачается, включаются низкие регистры, активизируется медная группа инструментов.

Финал симфонии представляет собой синтетическое композиторское решение. Он вбирает в себя основной тематический материал сочинения. Большую роль здесь имеет жанровое начало – маршевое, танцевальное. После вступительного триольного элемента в торжественном варианте звучит тема, основанная на материале главной партии первой части.

Побочная партия интонационно родственна предыдущим лирическим темам симфонии. В ней также слышны и отголоски ранних программных рахманиновских сочинений (например, симфонической поэмы «Князь Ростислав»), и узнаваемые обороты, характерные для лирических страниц зрелого периода творчества. Эта тема предстаёт сразу в кульминационном, почти экстазическом звучании.

Разработка обозначена сменой тональности, размера, темпа; появляется тематический материал средних частей. Обилие остинато придаёт особый напряжённый тонус музыкальному облику.

В репризе отсутствует ликующая краска, её начало окрашено в сумрачные тона. Акцент выставляется на коду, наступающую после значительного нарастания и удара тамтама. Она открывается звучанием триольного элемента темы-эпиграфа и мелодией, объединяющей интонации основной и лирической тем первой части и, как следствие, всего производного материала. Завершается симфония утверждением соединения мотива из скерцо и главной темы произведения.

Первую симфонию С.В. Рахманинова отличает цельность замысла, в котором можно отметить влияние его учителя – С.И. Танеева, проявляющееся в использовании принципа монотематизма, полифонических приёмов развития. Здесь также находят отражение особенности, идущие от зрелого симфонизма П.И. Чайковского, – главенство процессуальности, устремлённость к кульминациям, слитность формы. При этом явственно ощущается и накопление собственного композиторского опыта в программном, «картинном» симфонизме. Отсюда – яркость образов, изобразительность, колористика, почти театральная рельефность тем. Эти особенности напрямую корреспондируют с характерными чертами эпохи рубежа XIX-XX веков – эпохе стиля модерн – все более и более проникающими в рахманиновское творческое поле.

Несмотря на то, что в этот глубокий и масштабный замысел композитором было вложено немало сил, судьба сочинения была сложной. Симфония, впервые прозвучавшая 15 марта 1897 года под управлением А.К. Глазунова, была встречена крайне негативно. Лишь после смерти композитора она была заново осмыслена и заняла достойное место в ряду рахманиновских произведений.

Данное издание представляет запись с концерта Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова под управлением Александра Лазарева, состоявшегося 7 сентября 2020 года в Большом зале консерватории.

Елена Потяркина

State Academic Evgeny Svetlanov Symphony Orchestra of Russia
Государственный академический симфонический оркестр России имени Е.Ф. Светланова

С.В. РАХМАНИНОВ (1873–1943)

Симфония № 1 ре минор, Op. 13

1	1. Grave – Allegro ma non troppo.	14.09
2	2. Allegro animato.	9.02
3	3. Larghetto.	9.37
4	4. Allegro con fuoco	12.34

Государственный академический симфонический оркестр России
имени Е.Ф. Светланова
Дирижёр Александр Лазарев

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной
консерватории им. П.И. Чайковского 7 сентября 2020 года

Звукорежиссёр: Андрей Лебедев
Мастеринг: Руслана Орешникова
Дизайн: Алексей Гнисяк
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

SMCCD 0324

DDD STEREO

TT: 45.25

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Symphony No. 1 in D minor, Op. 13

1	1. Grave – Allegro ma non troppo	14.09
2	2. Allegro animato	9.02
3	3. Larghetto	9.37
4	4. Allegro con fuoco	12.34

State Academic Evgeny Svetlanov Symphony Orchestra of Russia
Conductor Alexander Lazarev

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
September 7, 2020

Sound director: Andrey Lebedev
Mastering: Ruslana Oreshnikova
Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory
All rights reserved